
УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА*

Киселев Д. А.

аспирант кафедры философии Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: danilakiselev@yandex.ru

Если кризисные явления современности, проявляющиеся в различных сферах жизни общества, имеют общую природу, то, очевидно, и задачи, которые требуется решить для преодоления этих явлений, также имеют общую природу и могут быть объединены в особый класс задач. В данной статье обосновывается положение о том, что такой класс задач следует обозначать как задачи управления развитием, а само управление развитием есть особого типа проблема, прежде всего философская и философско-методологическая, имеющая к тому же глобальный статус. Также подчеркивается необходимость формирования нового философско-методологического языка (и соответствующего ему тезауруса), в котором первостепенное внимание будет обращено на проблемы развития и управления. Обоснование данного тезиса и расшифровка того, что следует понимать под «управлением развитием», составляют основное содержание данной статьи.

Ключевые слова: управление, развитие, управление развитием, задачи управления, задачи развития, философия управления, методология управления, глобальное управление, рефлексивное управление.

If assume that the crisis tendencies in various spheres of life have a common nature, then the tasks to be solved in order to overcome these tendencies have obviously a common nature too and could be jointed in a particular class of tasks. This article substantiates that such a class of tasks should be considered as the tasks of development governance, and that development governance itself is as a problem of a special kind, first of all, philosophical and methodological. Moreover, it is a problem of a global level. Besides, the article emphasizes the need for a new philosophical and methodological language (and a corresponding thesaurus) with a priority to be given to the development and governance problems. Substantiation of this thesis and explanation of how 'development governance' should be understood form the main content of the article.

Keywords: governance, development, development governance, governance tasks, development tasks, philosophy of governance, methodology of governance, global governance, reflexive governance.

Проблема управления развитием сегодня становится самостоятельной и крайне значимой для всего человечества. В ее основе – необходимость перехода к массовому сознательному (разумно детерминированному) культурно-историчес-

---

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2013 г.

кому творчеству. Дело в том, что современное общество на любом уровне (от отдельного индивида до государств и международных объединений) должно уметь решать задачи управления развитием науки и техники, производства, культуры; управления техническим, экономическим, социальным, духовным, моральным развитием; управления развитием личности, коллектива, предприятия, города, региона, отрасли, страны; управления развитием культурной и живой природы, окружающей среды и т. д. В современных условиях, когда все эти задачи могут быть принципиально осознаны и сформулированы (а значит, и решены), любое кризисное явление можно и должно рассматривать как нерешенность указанного типа задач.

В то же время в текущей практике управления (во всех сферах общественной деятельности и на всех ее уровнях) сохраняется неопределенность самих задач управления развитием. Такие задачи либо вообще не ставятся и не осознаются достаточным количеством людей, либо подчас отождествляются с задачами управления изменениями и процессами (технологическими, природными, социальными, экономическими), то есть формулируются некорректно, неполно. Свой отпечаток накладывает и специфика управления в различных предметных областях, которая значительно ограничивает востребованность общеполитической рефлексии.

Отдельный вопрос – соотношение проблемы управления общественным развитием с крайне актуализировавшейся в последнее время проблемой «глобального управления», свидетельством чему является, в частности, ряд публикаций в настоящем журнале [Вебер 2010; Чумаков 2010; Дробот 2011]. Однако здесь необходимо обратить внимание на тот факт, что проблема «глобального управления», как правило, обсуждается вне контекста развития, в результате чего, несмотря на отдельные удачные наблюдения и выводы, она формулируется также заведомо неполно, а сами задачи управления и его содержание по большей части остаются в стороне.

А. Б. Вебер, например, хотя и ставит проблему ««приручения» стихийных процессов» и даже проблему управления развитием, сводит последнюю лишь к реакции на глобальные вызовы и, кроме того, не проводит принципиального различия между управлением развитием и управлением процессами. Но главное – Вебер ведет речь не о задачах собственно управления и развития, а о проблеме управляемости современного глобального мира, причем преимущественно в институциональном и политическом аспектах. Преодоление кризисных явлений современности он связывает с необходимостью институционального обеспечения такой управляемости (и видит в этом основную задачу), обосновывая ее «отставанием “политической глобализации” от экономической». Во многом по тому же пути идет и А. Н. Чумаков. Вслед за Вебером он рассматривает возможность становления глобального субъекта управления и ищет признаки и предпосылки институционально оформленного «глобального управления» в современном нам мире. Однако Чумаков идет дальше и пытается очертить контуры будущей архитектуры «глобального управления», формулируя, по сути, один из возможных проектов такой архитектуры. Но, к сожалению, проблему управления Чумаков также формулирует в основном как проблему управляемости. Складывается впечатление, что становление институционально оформленного «глобального управления» само по себе способно решить мировые проблемы вне зависимости от

смысла и содержания такого управления. В свою очередь Г. А. Дробот, критически относясь к статье А. Н. Чумакова, обращает внимание на чрезмерно идеалистический характер некоторых его выводов и обобщений. Она акцентирует внимание на принципиально конфликтном характере современного мира, обосновывая его средствами теории международных отношений. Однако Дробот анализирует проблему «глобального управления» преимущественно во все том же институциональном аспекте и к тому же в еще большей степени политизирует ее. Проблемы и задачи развития вновь остаются в стороне, и вновь «глобальное управление» сводится к обеспечению управляемости, хотя и рассматривается на этот раз скептически.

Несмотря на то что вопрос о соотношении проблемы «глобального управления» и проблемы управления общественным развитием в целом выходит за рамки данной статьи и заслуживает отдельного и детального разбора, все же необходимо хотя бы тезисно обозначить некоторые принципиальные моменты.

Во-первых, в контексте проблемы управления общественным развитием, в том ее виде, в котором она представлена в данной статье, проблема «глобального управления» рассматривается лишь как одна из частных ее сторон. Во-вторых, предполагается, что методология управления развитием в своей основе может быть одина на всех уровнях общественной организации в силу универсального характера задач управления развитием. И успешность управления, в таком случае, зависит не столько от того, на каком уровне оно осуществляется, сколько от качества понимания самой сути (природы) управления и развития и качества постановки и решения задач развития и управления им. В-третьих, надо понимать, что в различных концепциях «глобального управления» речь идет не столько даже об управлении, сколько об организации (опять же – частной стороне управления), то есть о том или ином типе порядка. Именно поэтому проблема «глобального управления» часто сводится к обсуждению ее институциональных аспектов, которыми управление, разумеется, не исчерпывается. При этом сами цели и задачи управления, как уже отмечалось, остаются за рамками обсуждения. В-четвертых, если концепции «глобального управления» в основном фокусируются на проблеме *контроля* над развитием и на проблеме управляемости как таковой, то для проблемы управления общественным развитием принципиально само *осуществление* развития. Развитие здесь является не какой-то отдаленной целью управления, а его содержанием. И, наконец, в-пятых, в рамках концепций «глобального управления» управление развитием отождествляется с управлением изменениями, процессами. Однако, как будет показано в дальнейшем, управление развитием есть принципиально иная форма управления (и форма развития), занимающая более высокое место в иерархии этих форм.

Таким образом, становление представлений об управлении развитием – это попытка выйти на качественно новый уровень понимания самой сути управления и развития. И пока этот уровень не будет достигнут, проблема «глобального управления» вряд ли может быть сформулирована корректно.

Итак, проблема управления (общественным) развитием по-прежнему является недоосознанной, недосформулированной, еще не сложились необходимый философско-методологический язык и соответствующий понятийный аппарат. Эта проблема как таковая – в той ее сущности, которая по-разному проявляется в природе, обществе и духовном мире человека, – пока еще не стала полноценным

предметом исследования ни специалистов, ни философов, изучающих методологические проблемы управления.

Именно поэтому «управление развитием» – это прежде всего особый понятийный комплекс, связанный в том числе с формированием нового философского языка. Представление об «управлении развитием» является важнейшим элементом тезауруса философии будущего, контуры которой можно увидеть уже сейчас, но которую тем не менее еще предстоит сознательно доконструировать. Совершенствование представлений об «управлении развитием» должно подготовить, гармонизировать и конструктивно согласовать назревающую смену парадигм сразу в нескольких отраслях философии: философии управления, философии развития, философии техники, философии истории, философии образования, рефлексивной философии и т. д. Само оперирование представлениями об управлении развитием является необходимым для этого условием.

Несомненно, понятие «управление развитием» носит и должно носить универсальный характер. Оно обозначает особого типа управленческие воздействия общественных субъектов на многообразные процессы развития и в природе, и в обществе, и в духовном мире человека. Такой универсализм понятия об управлении развитием основывается на универсальном характере самих задач управления развитием, которые объективно возникают перед современным обществом, в том числе и на глобальном уровне. В то же время необходимо понимать, что нет и не может быть управления «вообще». Как справедливо замечает В. А. Беляев, «любое управление существует в рамках определенной культуры, которая задает стратегические направляющие для него» [Беляев 2012: 31]. Следовательно, если вести речь о выстраивании некоего нового типа управления, новой управленческой парадигмы, то необходимо также иметь в виду и мощнейший обратный культурогенный потенциал управления. Новый тип управления (точнее – заново, на новом уровне осознанное управление) неизбежно породит новый тип культуры и соответствующие механизмы ее воспроизводства. Именно поэтому проблема управления развитием есть также и проблема культурно-исторического творчества.

И все же объективно универсальный характер задач управления развитием позволяет поставить вопрос о необходимости анализа их общего содержания, их сути, по-разному проявляющейся в, казалось бы, далеких друг от друга сферах. Как пишет В. Н. Южаков, такой анализ, по-видимому, может быть осуществлен на уровне философской теории развития. Здесь управление развитием «может быть рассмотрено в контексте возможных форм отношения субъекта к процессам развития, как особая их разновидность» [Южаков 1988]. Лишь философско-методологический уровень исследования проблемы позволяет абстрагироваться от различий между методами управления, конкретными и многообразными видами развития, а также от различий методов, используемых на отдельных этапах управленческой деятельности. Он позволяет выделить главное – специфику управления развитием как особого отношения субъекта управления к процессам развития.

Важнейший момент, который необходимо подчеркнуть, – это взаимосвязь и взаимообусловленность управления, развития и наших представлений о них: одно без другого просто не имеет смысла. Управление без развития означает лишь властвование, распоряжение и контроль, и по большому счету управлением называться не может. Более того, если управление не решает задачи развития, то оно

неизбежно становится фактором социальной дезинтеграции и ведет к росту антагонизма, в том числе классового. Выражаясь предельными категориями, которые при всем нашем желании не могут быть лишены этической окраски, управление имеет смысл лишь как обеспечение движения от недолжного к должному, от менее совершенного к более совершенному наиболее верным путем. То есть речь идет о развитии, которое должно стать подлинным содержанием управления. В то же время надо понимать, что развитие без управления также не имеет смысла, так как неуправляемое и неосознаваемое, стихийное (стохастическое, случайное) «развитие» означает полную пассивность человека перед обстоятельствами, его неспособность реализовать свою творческую природу (деятельностное начало) и потенциал разума.

Итак, управление и развитие идут в связке в силу самой природы этих явлений. Там, где ставится вопрос о развитии, должен быть поставлен и вопрос об управлении, и наоборот. В определенном смысле современному управлению не хватает развития, а развитию не хватает управления. Соответственно, философия управления без философии развития является неполноценной, и для решения задач управления развитием необходим их синтез. Г. П. Щедровицкий, например, прямо писал, что «понятия развития и прогресса в применении к каким-либо социальным образованиям являются понятиями, созданными для обеспечения активной и целенаправленной деятельности» [Путеводитель... 2004: 80]. То есть представления о развитии способны выступать в качестве ключевых детерминант собственно управленческой деятельности, которая сама по себе является активной и целенаправленной. Щедровицкий вообще высказывал смелую гипотезу о том, что управлять, по сути, можно только развитием, а управление, например, функционированием есть бессмыслица [Щедровицкий 2003: 174].

Важно также, что, осознанно ставя, формулируя и решая задачи управления общественным развитием, мы тем самым будем учиться лучше понимать природу самого развития и, разумеется, управления им. Эта мысль, в частности, отчетливо звучит в работах современного философа и методолога М. Раца. Хотелось бы надеяться, пишет он, что обсуждение управления и развития приведет к построению системы соответствующих понятий: понятий управления, развития и управления развитием. При этом Раци, следуя логике рассуждений Щедровицкого, также заключает, что «развития без управления не бывает, естественное развитие есть бессмыслица» [Рац 2011: 30–55].

Еще один важнейший момент, требующий разъяснения, – это отличие управления развитием от других форм участия социального управления в процессах развития в природе, обществе и духовном мире человека. Отсутствие должного внимания к этому различию является причиной непонимания значимости управления развитием как особого класса управленческих проблем (и задач) и как особого типа деятельности, особого типа развития.

Дело в том, что, оперируя представлениями об управлении развитием, необходимо учитывать их культурно-историческое измерение. Постановка задач управления развитием в различных сферах общественной практики – это закономерный результат изменения роли управления в общественной жизни. Исторический характер «управления развитием» и его наивысшее место в иерархии форм влияния управления на процессы развития является следствием нескольких объективных факторов. Речь идет, во-первых, о возрастании субъектной компоненты

в развитии общества и окружающей среды и о расширении границ осознаваемого развития, проектно осознаваемого мира (то есть не просто мира, в котором что-то происходит, а мира, в котором можно и нужно что-то делать). Во-вторых, об «универсализации феномена управления в общественной жизни и обобщении понятия социального управления» [Южаков 1988], которые позволяют рассматривать его как важнейший фактор функционирования и развития общества. В-третьих, следует сказать о возрастании зависимости развития общества и окружающей среды от качества решения управленческих задач. Разумеется, возможно говорить и о других факторах, но эти три следует выделить в числе важнейших.

Именно при учете культурно-исторического измерения управления, в особенности при попытках описать эволюцию его форм, возникает необходимость отличать управление развитием от других форм влияния управления на процессы развития, в частности от таких близких явлений, как управление изменениями, процессами.

Как пишет В. Н. Южаков, управление развитием есть лишь одна из форм участия управления в процессах развития. Но это определяющая и ключевая форма. Южаков предлагает обобщенное, философское понимание социального управления развитием. Он определяет управление развитием как «особую форму отношения субъекта к процессам развития, основанную на превращении развития из результата и цели в непосредственный объект управления и на качественно новом уровне “включения” управления в объективную детерминацию развития» [Там же]. При этом Южаков выделяет три последовательные формы влияния управления на процессы развития в природе, обществе и духовном мире человека: 1) стихийное влияние; 2) сознательное влияние; 3) управление развитием.

М. Рац также принципиально выделяет управление развитием как особый тип управления [Рац 2011]. Им представлена несколько иная, но, что интересно, также трехуровневая типология управления: управление изменениями, управление деятельностью и, наконец, управление развитием. Он пишет, что в последнем случае под развитием следует понимать «не наименование процесса, спонтанно идущего в управляемой системе», а, во-первых, «наименование ориентира – ценности и рамки, принадлежащих управленческой надстройке, и, во-вторых, наименование процесса, возникающего в результате деятельности управленцев, руководствующихся таким ориентиром. Причем этот процесс идет одновременно как в управляемой, так и в управляющей подсистемах. Иными словами, управление развитием – это особый случай управления деятельностью, выделяемый не по особенностям объекта, а по особенностям ориентации управленцев» [Там же: 38]. В этой связи М. Рац говорит о необходимости выстраивания особого типа «политики развития», в рамках которой развитие, по сути, и становится смыслом и содержанием управления.

Итак, управление развитием нетождественно управлению изменениями или процессами. Специфичность управления развитием связана с тем, что управление особым образом «включается» в детерминацию развития, например, как предполагает М. Рац, в виде ценности-ориентира. Фактически это означает, что мы имеем дело не только с особой формой управления, но и с особой формой развития. В таком случае необходимо вести речь не о развитии того или иного процесса или ситуации, а собственно о ситуации развития. В определенном смысле управление

развитием – это само развитие, но на принципиально ином, ранее не доступном уровне его детерминации.

Принципиально иной уровень детерминации развития означает резкое возрастание адаптирующей мощи управления. Первоначально в традициях кибернетики, сыгравшей ключевую роль в формировании представлений об управлении, было принято рассматривать процесс управления как приведение системы в такое состояние, которое преимущественно детерминируется внешней средой. Однако многие исследователи проблем управления обществом, например Г. А. Антонюк, справедливо отмечали, что рассмотрение в качестве цели управления приведения системы в соответствие со средой недостаточно учитывает особенности управления общественным развитием. «Общество и его подсистемы, главными компонентами которых являются субъекты человеческой деятельности, – это не только адаптивные, но и адаптирующие организмы, активно преобразующие окружающую среду...» [Антонюк 1986: 18–19]. Эта преобразующая, средообразующая, а не только лишь адаптивная природа управления – одна из основ управления развитием.

В этой связи следует также считать ошибкой редукцию проблемы управления развитием к проблеме принятия решений, то есть выбора оптимальных траекторий развития. Последнее – лишь частная задача оптимизации. Оптимизировать – значит выбирать наилучшие варианты из множества возможных. Управление же развитием связано в первую очередь с определением самих границ возможного (и неизбежных выходов за существующие границы), построением соответствующих проектов и их реализацией.

Это обстоятельство, однако, не отменяет объективно-исторического характера общественного развития. Дело в том, что само становление управления развитием, как пишет В. Н. Южаков, тесно связано с освоением самодетерминации развития, с изучением, учетом, использованием и формированием эффекта его самоорганизации [Южаков 1988]. Речь идет, если можно так выразиться, об овладении «стихией» развития подобно тому, как человек в ходе истории, постепенно овладевая природными явлениями, учится добиваться необходимых ему эффектов, порождая при этом принципиально новые формы бытия (техническую, виртуальную). То, что Южаков называет самодетерминацией развития, Г. П. Щедровицкий называл самодвижением. При этом он отмечал, что «управление возможно только в отношении объектов, имеющих самодвижение. Пока этого самодвижения нет, ставить такую задачу или цель – управление – не имеет смысла» [Путеводитель... 2004: 123]. Но это также означает, что задача управления развитием может включать в себя необходимость инициации самодвижения, инициации самих процессов развития. Таким образом, управляя развитием, человек способен запускать процессы развития в тех областях и сферах, где они объективно (без его участия) возникнуть не могли.

Весьма любопытное понимание характера и содержания того, что же все-таки следует называть управлением развитием, демонстрирует Ю. Громыко. Он также уделяет особое внимание инициации развития и использованию его эффектов. «Развитие, – пишет Громыко, – осуществляется в форме взрывного действия. Поэтому управление развитием – это прежде всего управление результатами взрыва, удержание параметров процесса в определенных рамках и освоение получаемых эффектов. Управляет развитием тот, кто создает способы употребления эффектов

развития. Сам процесс развития может быть разделен на три стадии: подготовка развития-взрыва, собственно взрыв и управление эффектами развития после взрывного скачка. Важнейший момент управления взрывом – инициация самого взрывного скачка, или перехода в новое состояние» [Громыко 2008: 104]. В описанном Громыко механизме управления развитием можно усмотреть приверженность инженерному и кибернетическому подходам к пониманию управления. Проблема управления развитием сводится здесь к проблеме контроля, который является лишь одним из измерений или модусов управления. И все же, несмотря на то, что описанный механизм заведомо не охватывает всей полноты управления, он вполне реален, работоспособен и может рассматриваться в качестве частной модели управления развитием. Важно и то, что данный механизм дает элементарное представление о возможности различения стадий в управлении развитием.

Продолжая характеристику управления развитием как уникальной формы управления и развития, следует также учесть еще два важнейших момента: во-первых, принципиально особый тип связности субъекта и объекта в управлении развитием, а во-вторых, крайне сложное сочетание искусственных и естественных компонент в управлении развитием.

Одно из перспективнейших направлений исследования проблем управления связано сегодня с так называемой концепцией рефлексивного управления, основоположником которой является В. А. Лефевр. И указанным двум моментам в этой концепции уделено особое внимание. По-видимому, именно в этой области следует ожидать прорыва в понимании природы и механизмов управления общественным развитием.

Становление современных представлений о рефлексивном управлении, как пишет В. Е. Лепский, по-прежнему связано с «преодолением ряда ограничений парадигмы “субъект-объект”» [Лепский 2009: 65] и характеризуется возрастанием роли субъектно-ориентированных подходов. Вместе с тем «принципиальные изменения в понимании рациональности в науках об управлении и организации, а в первую очередь изменяющийся статус субъекта в них», выводят на первый план проблемы соотношения искусственного и естественного [Там же: 38].

В концепции рефлексивного управления фактически снимается оппозиция типа «субъект – объект». Здесь приходится иметь дело с отношениями типа «субъект – субъект» и «субъект – полисубъектная система». Это, однако, не означает, что объекта управления не существует вовсе. Разумеется, он есть. Но существует он прежде всего в рефлексии субъекта, который сам формирует объект, преобразуя свои субъектные интенции (проектные установки) во вполне объектные формы деятельности.

В действительности необходимо понимать, что когда речь идет об управлении общественным развитием, то мы имеем дело, по сути, с безобъектной средой. Общество следует рассматривать здесь не иначе как (поли)субъектную рефлексивную структуру, в которой скрыта объективная тенденция к росту «сознательности» субъектов-участников. Во многом поэтому управление развитием методологически не может строиться на принципах реактивизма, бихевиоризма и т. п., так как развитие в таком случае с трудом вписывается в систему детерминистских связей типа «стимул – реакция». Это значит, что управление развитием нельзя трактовать как своего рода «подталкивание», стимулирование развития. Основ-

ным механизмом влияния субъектов друг на друга в этом случае становится не манипуляция мотивациями, не принуждение или пропаганда, а убеждение и образование. Поэтому культура управления развитием – это не только культура узкого класса управленцев и лиц, принимающих решения, но культура абсолютно всех, кто так или иначе может быть задействован в процессах общественного развития. Это обстоятельство дополнительно указывает на общечеловеческий, глобальный статус задач управления развитием.

Кроме того, управление развитием предполагает относительную целостность субъекта в процессе управления и развития. То есть субъект управления (он же – субъект развития) ставит задачи (управленческие задачи) прежде всего для самого себя, а не для кого-то еще.

Как пишет А. В. Авилов, управление – это «не только организация дела (актуализация востребованности и построение концептуального предприятия), то есть некоторая прелюдия, предпосылка к делу, но и само осуществление этого дела – осуществление деятельности концептуального предприятия» [Авилов 2003: 61]. Авилов, характеризуя предлагаемую им парадигму рефлексивного управления, отмечает, что «для осуществления управления руководителю необходимо вначале построить управленческую [то есть свою собственную] деятельность, а затем создать – посредством привлечения подчиненных лиц – адекватную ей объектную деятельность» [Там же].

Подводя итог краткому анализу управления (общественным) развитием, отметим еще раз, что эта проблема по-прежнему является недоосознанной и недоформулированной. Дело в том, что и само управление как отрасль деятельности, несмотря на колоссальные достижения человечества в технологиях, регуляции общественных отношений, сейчас находится в еще не вполне развитом состоянии, принимая подчас и вовсе архаичные формы. Мы только сейчас начинаем подбираться к уяснению сути управления, но все еще делаем это как-то на ощупь, не вполне осознанно и целенаправленно. Еще меньше, пожалуй, мы знаем о природе развития.

В этом отношении управление развитием приобретает особую значимость как творческий (во многом интуитивный) процесс и даже как особого рода духовная практика («духовная навигация», в терминах В. М. Розина). При этом основным содержанием управления развитием как творческого процесса становится конструирование «образа будущего». Об этом, например, отчетливо пишет С. Г. Кара-Мурза [2011: 5]. Вслед за Кара-Мурзой очень интересную характеристику управлению развитием как творческому конструированию будущего дает также А. Н. Окара [2011: 40–41]. «Основной вопрос проектирования будущего (в социально-философском преломлении)» связан для него «с построением субъектно ориентированного и проектно осознаваемого мира». А установка на «понимание будущего как креативно-творческого субъектного процесса» должна, согласно Окаре, «стать мейнстримом развития российского общества». Интересно, что содержанием управления развитием как творческого процесса становится не только решение задач управления развитием, но и сама постановка таких задач, их проектная формализация.

Л. Г. Голубкова и В. М. Розин отмечают, что «для решения проблем, которые сейчас переживают развитые страны, потребуется возврат к проектному типу планирования, но в ином масштабе» [Голубкова, Розин 2010: 127]. Что же касает-

ся России, то ей всегда был присущ мобилизационный тип развития. А в современном мире этому духу наиболее соответствует практика масштабной проектной и в основном коллективной деятельности, которая, в частности, позволила человечеству освоить атом и выйти в космическое пространство. Хочется надеяться, что именно отечественной социально-философской и философско-методологической мысли удастся сформировать мощное и прогрессивное философское движение, которое будет действительно способно вернуть человечество с траектории кризиса на траекторию развития. Осталось лишь верно сформулировать и осознать задачу – задачу управления развитием.

Литература

Авилов А. В. Рефлексивное управление. Методологические основания. Монография. М. : ГУУ, 2003. (Avilov A. V. Reflexive management. Methodological grounds. Monograph. Moscow: GUU, 2003).

Антонюк Г. А. Социальное проектирование и управление общественным развитием. Минск, 1986. (Antonyuk G. A. Social design and management of social development. Minsk, 1986).

Беляев В. А. Философия управления: между теорией менеджмента и философией культуры. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. (Belyaev V. A. Philosophy of management: Between theory of management and philosophy of culture. Moscow: LIBROKOM, 2012).

Вебер А. Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2010. № 1. С. 3–15. (Veber A. B. Modern world and the problem of global management // Age of globalization. 2010. No. 1. Pp. 3–15).

Голубкова Л. Г., Розин В. М. Философия управления: монография. Йошкар-Ола : Марийский гос. техн. ун-т, 2010. (Golubkova L. G., Rozin V. M. Philosophy of management: Monograph. Yoshkar-Ola: Mari State Technical University, 2010).

Громыко Ю. Общество развития. Сценарий России для мира в 2030 году // De Futuro, или История будущего / под ред. Д. Андреева, В. Прозорова. М., 2008. (Gromyko Yu. Society of development. Scenario of Russia for the world in 2030 // De Futuro, or History of the Future / Ed. by D. Andreev, V. Prozorov. Moscow, 2008).

Дробот Г. А. Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений // Век глобализации. 2011. № 2. С. 41–52. (Drobot G. A. The problem of global management in the context of theory of the international relations // Age of globalization. 2011. No. 2. Pp. 41–52).

Кара-Мурза С. Г. Управление развитием: предвидение и проектирование будущего // Управление развитием: от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты). Материалы научного семинара. Вып. 9. М. : Научный эксперт, 2011. С. 5–28. (Kara-Murza S. G. Management of development: Anticipation and design of the future // Management of development: From forecasting of the future to its designing (Ideas, methods, institutes). Materials of the scientific seminar. Issue 9. Moscow: Scientific expert, 2011. Pp. 5–28).

Лепский В. Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М. : Когито-Центр, 2009. (Lepsky V. E. The subject-based approach to innovative development. Moscow: Kogito-center, 2009).

Окара А. Н. Воля к будущему как важнейший фактор жизнеспособности страны и народа // Управление развитием: от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты). Материалы научного семинара. Вып. 9. М. : Научный эксперт, 2011. С. 40–41. (Okara A. N. The will to the future as the most important factor of

viability of the country and people // Management of development: From forecasting of the future to its designing (Ideas, methods, institutes). Materials of the scientific seminar. Issue 9. Moscow: Scientific expert, 2011. Pp. 40–41).

Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии организации, руководства и управления: Хрестоматия по работам Г. П. Щедровицкого. М. : Дело, 2004. (The basic concepts and schemes of methodology of organization, governance and management: Anthology of G. P. Schedrovitsky's works. Moscow: Delo, 2004).

Рац М. В. Управление и развитие // Диспозиции: сб. статей участников семинара «Управленческие и методологические практики». М., 2011. С. 30–55. (Rats M. V. Management and development // Dispositions: Collection of articles of participants of the seminar 'Administrative and methodological practice'. Moscow, 2011. Pp. 30–55).

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3–15. (Chumakov A. N. Global world: The problem of management // Age of globalization. 2010. No. 2. Pp. 3–15).

Щедровицкий Г. П. ОРУ (2): Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы (курс лекций) // Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 5. М., 2003. (Schedrovitsky G. P. Methodology and philosophy of organizational and administrative activity: Basic concepts and principles (The course of lectures) // From G. P. Schedrovitsky's archive. Vol. 5. Moscow, 2003).

Южаков В. Н. Философско-методологические основания управления развитием как целостным процессом: автореф. ... д-ра филос. наук. М., 1988. (Yuzhakov V. N. Philosophical and methodological foundations of management of development as a complete process: Author's thesis... PhD. Moscow, 1988).